

LABOUR AND LEISURE = ТРУД И ДОСУГ

Сборник тезисов VIII Международной конференции

Санкт-Петербург

 Астерион

2019

вая фигура художника-работника, художника-производителя, художника-деятеля (или делателя). Уже в 1920-х годах в работах советского теоретика Сергея Третьякова оформляется идея «производственного отношения к творчеству», которая находит свое продолжение в более поздних текстах, в частности в статье Вальтера Бенъямина «Автор как производитель» (1934).

Результат адаптации в искусстве наиболее прогрессивных производственных отношений приводит к тому, что работа художника утрачивает свой возвышенный статус. Вместо одинокого творца-гения перед нами оказывается работник-пролетарий, противостоящий капиталистической эксплуатации и пытающийся выстроить взаимовыгодные отношения с институциями и другими художниками-трудящимися.

Индустрия современного искусства помещает художника в условия прекаритета с ненормированными, нестабильными и крайне непрозрачными трудовыми отношениями. В системе трудовой занятости творческих работников происходят сложные смещения ролей, размываются границы специальностей и формируется новая профессиональная этика. В этой ситуации от художника требуются высокий уровень физической и интеллектуальной мобильности, способность быстро реагировать и адаптироваться к меняющимся условиям и совмещать элементы профессиональной и предпринимательской карьеры.

В докладе будут рассмотрены: феномен прекаритета в контексте современной художественной индустрии, влияние изменений в системе трудовых отношений на деятельность творческих работников, а также угрозы и возможности, связанные с новыми экономическими условиями и тенденциями.

* Куратор, искусствовед, директор Музея неконформистского искусства (Арт-центр «Пушкинская-10»), Россия (e-mail: anastasia.patsey@gmail.com).

Patsey Anastasia (Curator, art historian, director of the Museum of nonconformist art (Pushkinskaya-10 art center), Russia). **The artist as a worker: precarious labour in the industry of contemporary art**

*Петренко Валерия Владимировна**

ПОЛИТИКИ ПРАЗДНОСТИ: ДЕНДИЗМ И ГЕРОИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ОПЫТ НОВОЙ ОНТОЛОГИИ

Эмпирически повседневность предстает сферой досуговых (внепрофессиональных) практик. Ее формальная структура и логика изначально задействуют категорию «субъективного». Типологическое описание агента повседневности — это условие представления онтически разнородного горизонта жизненного мира. В дискурсивном плане оно работает на выявление структурного каркаса исторически изменчивой формы культуры и социальности. Субъективность — это сфера приложения «конечной области значений», конститутивных для реальности всех уровней представления (Э. Гуссерль, А. Шюц). Как интенциональная взаимосогласованность опыта повседневность представляет исключительно консервативный продукт для онтологии сознания. Сбой в рутинной системе каждодневных связей и отношений, подвижки в социальной семантике и социальной прагматике дают эффект новой конфигурации интерсубъективного поля значений как общезначимой области предметностей сознания и единого интен-

ционального горизонта: испытанию подвергается сама логика повседневного существования, а с ней и культурная определенность времени.

В социальном плане это выводит на авансцену нового игрока: он выступает проводником непривычного способа действия в предлагаемых обстоятельствах. Дендистский нарратив сопротивления пошлости обыденной жизни и способа ее усиленной героизации, оправдания внешне праздного образа существования — пример своеобразия в рамках допустимого и пробный шар в деле провокативного расшатывания косной социальной нормативности, испытания повседневности на прочность и незыблемость негласных социальных конвенций.

История европейского денди восходит к структурной игре аполлоновского и дионисийского: ею вдохновлялись романтики, Ф. Шеллинг и Ф. Ницше. Героическое начало в фигуре денди требует размежевания с «единичностью» сугубо социологического образца: оно обращает нас к феномену особым образом явленного «индивидуального». Денди выступает от лица такого Символического и Воображаемого, что возвращают современной жизни оправдание в виде некоего онтологического избытка, компенсирующего ее механистичность, — то, что Ф. Юнгер именуется «изношенностью», сопутствующей ситуации взаимного «подражания» и всеобщего уравнивания (в первую очередь посредством *капиталистического* обмена в процессе труда и производства). Повседневность, согласно дендистской интуиции, лишена героического импульса и подчинена логике коммерческой «рассудочности», которая держит индивида на плаву в условиях переизбытка равных возможностей, равных приобретений и столь же одинаковых — усредненных — переживаний. Поэтому денди-философ занимает место в череде типажей («гений», «романтический герой», «актер», «художник»), востребованных поздней традицией европейского эстетически окрашенного трансцендентализма. Прибегнув ко всем мыслимым мятежным и эксцентричным провокациям, денди призван распорядиться собственным дендизмом как «способом десакрализации сакрального с тем, чтобы впоследствии с большим успехом возвести его на уровень жертвенного разрушения и тем самым... достигнуть вечность» (Д. Шиффер). В итоге дендизм способствует оформлению новой *онтологии не-подчинения* в условиях, сформировавших «цивилизацию избыточного производства и свободного времени».

* Кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия (e-mail: vptomsk@mail.ru).

Petrenko Valeriya (PhD, Assistant professor of Department of Philosophy National Research Tomsk State University, Russia). **Politics of idleness: dandyism and glorification of everyday life as experience of the new ontology**

Подпорин Игорь Геннадьевич*

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Отношение к труду в различных обществах и культурах всегда было двойственным. Даже этимологически слово «труд» в разных языках содержит указание на двойственную субъектную интенцию, выражая, с одной стороны, неизбежность приложения усилий, преодоления,